

Нагорьевский район после реформы 1861 года

Некий Г. П. Ф—в оставил свои «Путевые заметки о России», в которых описал жизнь крепостных крестьян помещика А. Д. Нарышкина, из с. Загорье:

После уборки хлеба и окончания молотбы, с 1 ноября принимаются они тотчас же прясть лён, работают все от 8 до 65-летнего возраста. Кроме малолетних девочек, меньше 8 лет, помогают им в том и многие из мужчин. Начинают они в 5 часов утра, а к 7 часам вечера работа уже закончена.¹

Это значит, что все крестьяне, начиная с самых малолетних детей и кончая стариками, ежедневно по 14 часов гнули спину, работая на своего помещика, феодала Нарышкина, владевшего по милости царской ещё с XVII столетия огромными земельными участками. Так было до отмены крепостного права и в других сёлах и деревнях, которые теперь входят в границы Нагорьевского района.

Спустя 6 лет после реформы корреспондент столичной газеты «Голос» в № 96 от 6 апреля 1867 г. так описал жизнь крестьян Нагорьевской, Загорьевской, Копнинской, Хмельниковской и других волостей Переславского уезда:

Главное занятие здешних крестьян — земледелие. Оно составляет главный источник благосостояния. Но земледелие в Переславском уезде не приносит больших выгод. Земли у крестьян в обрез, сенокосов немного. Почва по большей части супесчаная; хлеб в хороший урожай родится не более как сам-четверть, во многих местах (Усолье, Нагорье, Копнино) даже сам-друг...

Бедность крестьян всего лучше видна в их жилищах и образе жизни. Жилища их одноэтажные, от 7 до 10 аршин. [7,1 м] Есть целые селения, в которых печи чёрные...

Пищу крестьяне употребляют вообще очень скудную. Обыкновенная их пища — печёный хлеб из ржаной муки и, как лакомство, хлеб в пресном виде с примесью муки ячменной; потом редька, лук без масла. За обедом серые кислые щи. Лакомством крестьяне считают также репу, огурцы; картофель употребляется как редкость. Мясо и рыба бывают только в храмовые праздники...

Такова была жизнь нагорьевских крестьян, получивших «волю». Клочки земли, которые им дали и за которые им пришлось платить огромные выкупные платежи, называемые податями, не давали жить по-человечески...

На почве безземелья, высоких платежей за полученную от помещика негодную землю вспыхивали «бунты». Такой «бунт», например, вспыхнул в с. Вedomша осенью 1879 года. Началось с того, что ещё несколько лет назад крестьяне предупредили помещика и губернские власти, что за полученную землю они платить не будут. Земли мало, для земледелия она непригодна, да и ввели крестьян во владение не той землёй, какая значилась в плане: помещики купили землемера... Приехавший из Владимира чиновник нашёл, что жалоба

*Васильев, С. Д. Нагорьевский район после реформы 1861 года / С. Д. Васильев // *Победа (Нагорье)*. — 1957. — 5 ноября. — С. 2.

¹ *Журнал Министерства внутренних дел*. — 1850. — Т. 30. — С. 218.

крестьян основательна, что их обманули, и обещал удовлетворить их просьбу. Но, конечно, всё осталось по-старому. В 1879 году недоимок скопилось около 10 тысяч рублей. Помещик обратился к властям. Но «...приехавших судебного пристава, а потом и самого исправника крестьяне не допустили до описи, сопровождая своё неповиновение различными угрозами».¹

Введённый в село полицейский отряд, подавив сопротивление, арестовал 175 человек. Только в мае 1880 года в Переславль приехал Владимирский окружной суд.

На суде подтвердилось, что крестьяне получили не ту землю, какая им была выделена, подтвердилось, что крестьяне жаловались на это. Но суд, стоявший на стороне помещиков, осудил всех крестьян «за неповиновение» к тюремному заключению.

Таким образом, отмена крепостного права крестьянам ничего не дала. По-прежнему владельцами земельных богатств оставались помещики. Так, например, Я. С. Колмогоров имел 1 117 десятин [1 220,4 га], М. П. Попов (с. Копнино) владел 524 десятинами [572,5 га], В. Л. Суворов — 419 десятинами [457,8 га].

Народившийся класс буржуазии захватывал в свои руки и земли разорявшихся крестьян, и земли не умеющих хозяйствовать помещиков. Появились купцы: Валяевы, Карелины, Мусатовы, Осокины; купец Свешников только в Нагорьевском районе имел 3 924 десятины [4 287,1 га] земли. В деревнях народилось кулачество, скупавшее землю у бедняков. Кулак П. С. Шекснин имел 196 десятин [214,1 га], А. М. Мусатов — 54 десятины [59 га] и две части торговой площади в с. Нагорье, А. И. Иванов (д. Сидорково) — 300 десятин [327,8 га] и так далее.

К концу 90-х годов землевладение в Нагорьевском районе имело ту же картину, как и во всей России. Три процента крупных землевладельцев имели 48 процентов, 97 процентов крестьян имели 52 процента всей пригодной к обработке земли. Иначе говоря, 5 101 крестьянский двор (столько крестьянских дворов насчитывалось тогда на территории нынешнего Нагорьевского района) с 25 612 едоками имел 11 832 десятины [12 926,9 га] земли, почти столько же, сколько имели 100 помещиков и кулаков.

Нагорьевские крестьяне, так же, как и «...в большинстве губерний коренной России остались и после отмены крепостного права в прежней, безысходной кабале у помещиков. Крестьяне остались и после освобождения „низшим“ сословием, податным быдлом, чёрной костью, над которой измывалось поставленное помещиками начальство, выколачивало подати, пороло розгами, рукоприкладствовало и охальничало».²

¹*Русский курьер*. — 1880. — № 171.

²Ленин, В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Сочинения / В. И. Ленин. — М., 1935. — 3 издание. — Т. 15. — С. 109.